

А. Н. Мочалов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (ФЕДЕРАТИВНЫЙ АСПЕКТ)*

В статье рассматриваются особенности правового регулирования использования, изучения и охраны языков народов России в контексте федеративных отношений. Анализируется разграничение компетенции в указанной сфере и приводится обзор законодательных актов. Отмечается, что субъекты Федерации обладают значительной компетенцией в вопросах использования и защиты местных языков, особенно республики благодаря их способности устанавливать собственные государственные языки. Реализуется же компетенция в каждом субъекте по-разному. Автор приводит примеры различных практик, принятых на региональном уровне. При этом отмечается, что во многих российских регионах языки народов России защищаются и используются недостаточно активно.

Автор предлагает делить все языки, используемые в России, на пять групп в зависимости от статуса и правового режима использования, выделяет проблемы, связанные с реализацией отдельных статусов языков, предлагает меры совершенствования законодательного регулирования. В числе основных направлений совершенствования – уточнение статуса государственных языков республик, расширение возможностей использования языков народов России в официальной сфере и в публичном дискурсе.

Ключевые слова: языки народов России, государственный язык, официальный язык, законодательство о языках, федерализм, языковое многообразие, разграничение компетенции

Для цитирования

Мочалов А. Н. Законодательство о языках народов Российской Федерации: состояние и направления совершенствования (федеративный аспект) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 19–34. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_19.

УДК 342.725+342.24

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_19

Введение

По результатам Всероссийской переписи населения 2020 г. в России зафиксировано свыше 170 языков, являющихся родными для той или иной части населения¹. На многих из них (например, на английском, французском

или хинди) говорят иностранные мигранты. Большая же часть родных языков – это языки народов, исторически проживающих на территории Российской Федерации.

Российское общество характеризуется языковым многообразием и монолингвизмом одновременно. Несмотря на большое число автохтонных языков, для большинства населения страны (85,45 %) родным является русский язык. При этом независимо от родного языка русским в той или иной степени владеют 99,4 % опрошенных; около 98 % населения пользуются русским языком в повседневном общении. Второй по распространенности язык – татарский – назвали

* Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ им. В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0604/23 «Федерализм и многообразие: российский конституционный опыт в мировом контексте».

¹ Здесь и далее статистические данные приводятся по: Итоги ВПН-2020. Том 5 – Национальный состав и владение языками // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 01.11.2023).

родным лишь 3,12 % участников переписи. В совокупности десять наиболее распространенных в России языков являются родными приблизительно для 94 % населения, двадцать наиболее распространенных языков охватывают уже 97 % россиян. Наименее распространенные языки, такие как югский, керекский или водский, насчитывают лишь несколько носителей – лингвисты эти языки оценивают как вымершие. Около двух десятков языков имеют менее тысячи активных носителей, что недостаточно для их самовоспроизводства и ставит их на грань уничтожения.

Распространение языков в России имеет выраженный региональный срез. Часто носители того или иного малого языка концентрированно проживают в границах только одного субъекта Федерации (например, 80 % носителей карельского языка проживают в Республике Карелия; 95,5 % носителей тувинского языка – в Республике Тыва) либо нескольких сопредельных субъектов (например, хантыйский язык распространен в основном в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах; 93 % носителей марийского языка проживают в ареале, включающем Республики Марий Эл и Башкортостан, Пермский край и юг Свердловской области). Республика Дагестан является основным ареалом распространения ряда языков и диалектов – аварского, даргинского, кумыкского, лакского, табасаранского, ботлихского, арчинского и др. При таких условиях сохранение и развитие местных и региональных языков становится предметом внимания не только Российской Федерации, но и ее субъектов, особенно если речь идет о защите языков, находящихся на грани исчезновения.

В научной литературе отмечается тенденция к снижению количества носителей национальных языков в республиках, в том числе вследствие внутренней миграции [Гадьльшина, Гуцин 2021: 26]; обращается внимание на возрастающий языковой нигилизм в отношении родных языков [Большаков, Фарушкин 2022: 24] и риски полной гибели некоторых из них [Бондаренко, Путило 2019; Смерть языка 2019: 35].

Конституционная реформа 2020 г., в результате которой в Основном законе были закреплены право народов России на сохранение родного языка (ч. 3 ст. 68) и гарантии

сохранения языкового и этнокультурного многообразия (ч. 1 ст. 69), расширила возможности для реализации государственной политики по сохранению и развитию языков [Васильева, Васильев 2020]. Однако до настоящего времени законодательство о языках не претерпело существенных изменений. В разное время высказывались предложения по реформированию федерального законодательства в этой сфере [Бондаренко 2022; Васильева 2006; Гадьльшина, Гуцин 2021]. В частности, отечественные авторы не раз отмечали необходимость изменить подход к регулированию правового статуса государственных языков республик и официальных языков, установленных в субъектах Федерации [Бондаренко, Путило 2019: 43–44; Белов, Кропачев 2020; Васильева 2006: 54].

В настоящей статье будет дана оценка соотношению регулирования языковой сферы на федеральном и региональном уровнях власти. С этой целью будет рассмотрено разграничение полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти по вопросам регулирования, изучения и охраны языков народов России. Затем будет проведен краткий обзор подходов к регулированию рассматриваемой сферы с выявлением проблем и некоторых тенденций.

Законодательство о языках народов России в системе разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами

В Конституции РФ содержится несколько положений, затрагивающих вопросы использования языков. Во-первых, ч. 2 ст. 26 гарантирует право каждого человека пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества; при этом ст. 19 Конституции устанавливает запрет дискриминации по признаку языка, а ч. 1 ст. 69 гарантирует языковое многообразие. Во-вторых, ч. 3 ст. 68 Конституции (с учетом поправки 2020 г.) говорит о праве на сохранение родного языка уже как о коллективном праве, принадлежащем всем народам России. В-третьих, ст. 68 Конституции определяет правовой статус государственных языков: русского языка как государственного языка РФ и государственных языков республик в составе РФ.

Имплицитно языковая составляющая присутствует и в других конституционных нор-

мах. Так, ч. 1 ст. 69 Конституции гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Согласно международно-правовым нормам к ним относятся и права в области использования языков [Задорин, Гладун 2022: 132]. Статья 13 Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г. провозглашает право коренных народов «возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям» свои языки, письменность и литературу; в развитие данного положения ст. 14 призывает государства принимать меры для того, чтобы лица, принадлежащие к коренным народам, могли получать образование на их родных языках, а ст. 16 закрепляет право коренных народов «создавать свои собственные средства массовой информации на своих языках».

Языковую составляющую можно обнаружить в праве на образование (ст. 43 Конституции РФ), свободе литературного и художественного творчества (ст. 44 Конституции РФ), свободе слова и массовой информации (ст. 29 Конституции РФ), праве на обращение в органы публичной власти (ст. 33 Конституции РФ) и во многих других конституционных правах и свободах человека и гражданина. В системной связи со ст. 26 и 68 Конституции РФ каждое из этих прав и свобод приобретает лингвистическое измерение. Наличие широких возможностей реализации индивидуальных прав с использованием родных языков является необходимым условием реализации коллективного права народов на сохранение языка и культуры и гарантией сохранения языкового многообразия. Принцип языкового многообразия, в свою очередь, предполагает поощрение использования национальных языков не только на бытовом уровне и на культурных мероприятиях, но и в образовании, официальных коммуникациях и в общественно-политическом дискурсе.

Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (далее – Закон о языках народов России)¹ провозглашает языки народов России «национальным достоянием Российского госу-

¹ Здесь и далее тексты правовых актов приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

дарства» и гарантирует их защиту государством в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. При этом вопросы использования, сохранения и защиты языков регулируются, согласно ст. 1 и 8 названного Закона, не только Конституцией, федеральными законами и международно-правовыми нормами, но и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Статьи 71 и 72 Конституции РФ прямо называют законодательство о языках в числе вопросов, отнесенных к ведению РФ или к совместному ведению РФ и ее субъектов. Тем не менее, учитывая, что в основе соответствующих правоотношений лежат признанные Конституцией индивидуальные и коллективные права в языковой сфере, можно сделать вывод, что регулирование указанных прав находится в федеральном ведении (п. «в» ст. 71 Конституции), в то время как их защита – в совместном ведении Федерации и субъектов (пп. «б» и «м» ч. 1 ст. 72 Конституции). Кроме того, в совместном ведении находятся общие вопросы в области воспитания, образования, науки и культуры, из чего следует, что особенности использования языков народов России в указанных сферах также могут отражаться в региональном законодательстве. Это вполне соотносится с установленной ст. 72 Конституции РФ компетенцией субъектов РФ по защите прав и свобод человека, национальных меньшинств и малочисленных этнических общностей.

Полномочия органов государственной власти РФ в сфере охраны, изучения и использования языков народов России конкретизированы в ст. 6 Закона о языках народов России. Они включают в себя:

установление общих принципов законодательства РФ о языках народов России;

обеспечение функционирования русского языка в качестве государственного языка РФ;

содействие развитию государственных языков республик;

создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических общностей, у которых нет своих национально-территориальных образований или которые проживают за пределами таких образований;

содействие изучению языков народов России за рубежом.

Реализация некоторых государственных полномочий получила развитие в специальных федеральных законах. Так, порядок использования государственного языка РФ определен Федеральным законом от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее – Закон о государственном языке). Закон о языках народов России также определяет случаи обязательного использования государственного языка РФ. Некоторые особенности защиты языков коренных малочисленных народов закреплены в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Закон о коренных народах). Особенности защиты прав соотечественников, проживающих за пределами страны, на пользование родными языками описаны в ст. 17 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Необходимо констатировать, что федеральное законодательство, регулирующее языковую сферу, фрагментарно

Полномочия Российской Федерации по защите русского языка и других языков народов России также реализованы в ряде федеральных законов в сферах совместного ведения Федерации и субъектов. Наиболее показательным является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), регламентирующий использование языков в образовательных отношениях. Такое использование включает два аспекта: во-первых, выбор языка обучения и, во-вторых, выбор языков (в том числе родного языка) в качестве предметов изучения. Статья 14 данного Закона гарантирует получение образования на государственном языке РФ, а также право на выбор языка обучения и воспитания «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования».

В целом необходимо констатировать, что федеральное законодательство, регулирующее языковую сферу, фрагментарно. Правовые нормы, относящиеся к этой сфере, со-

держатся в большом количестве нормативных правовых актов, не только в перечисленных выше.

Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в языковой сфере закреплены в ст. 3 и в ряде других норм Закона о языках народов России. Все субъекты РФ наделены правом принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Этому праву соответствует полномочие региональных органов власти разрабатывать и реализовывать региональные программы образования с учетом демографических и этнокультурных особенностей (п. 1 ч. 1 ст. 8 Закона об образовании). Помимо этого, республики в составе Российской Федерации также могут устанавливать в соответствии со ст. 68 Конституции РФ свои государственные языки наряду с русским. У остальных субъектов Российской Федерации такого права нет. Тем не менее все субъекты Федерации «в необходимых случаях» наряду с государственным языком РФ могут публиковать свои нормативные правовые акты на языках народов Российской Федерации (ст. 13 Закона о языках народов России), изготавливать на таких языках избирательную документацию (ч. 2 ст. 14), оформлять на них надписи, дорожные и иные указатели, производить написание наименований географических объектов (ч. 2 ст. 23). Закон связывает право субъектов РФ использовать такие языки в официальных целях в основном в связи с наличием на территории субъекта мест компактного проживания соответствующих этнических общностей.

Перечисленным полномочиям корреспондируют положения Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Закон № 414-ФЗ). Пункт 43 ч. 1 ст. 44 указанного Закона называет в числе полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения принятие мер, направленных на поддержку, сохранение, развитие и изучение русского языка, языков и культуры народов РФ, проживающих на территории соответствующего субъекта, а также иных мер, направленных на сохранение этнокультурного многообразия. Осуществление мер по сохранению и разви-

тию этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории субъекта РФ, их языков и культуры отнесено, в частности, к полномочиям высшего исполнительного органа субъекта РФ (п. 4 ст. 33 Закона).

Следует признать, что федеральный законодатель признает за субъектами достаточно широкие возможности для реализации языковой политики на региональном уровне, в том числе для поддержки использования, изучения и развития тех или иных языков. При этом республикам позволяет проводить политику сохранения родных языков более интенсивно [Гадьльшина, Гуцин 2021: 27], главным образом благодаря наличию у них права устанавливать собственные государственные языки. В сравнении с другими языками народов России государственные языки обычно получают более сильную государственную поддержку. В контексте исследуемой проблематики предлагается подробнее рассмотреть статусы языков в России.

Правовые статусы языков в Российской Федерации

Исходя из Конституции РФ и федеральных законов можно выделить пять групп языков, различающихся в зависимости от правового статуса:

государственный язык Российской Федерации;

государственные языки субъектов Российской Федерации;

языки коренных малочисленных народов; прочие языки народов России, не вошедшие в три предыдущие группы;

иные национальные языки, не являющиеся языками народов России (иностранские языки).

В зависимости от отнесения языка к той или иной группе различается правовой режим его использования, изучения и охраны. Язык может принадлежать к одной группе или (в некоторых случаях) к нескольким группам. Языки первых четырех групп объединяются понятием «языки народов Российской Федерации».

Первая группа включает в себя только один язык – это русский язык как государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения и «язык государствообразующего народа Российской Федерации» (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ). Его правовой статус установлен непосредствен-

но Конституцией РФ, а также Законом о государственном языке и другими федеральными законами, в том числе Законом о языках народов России. Согласно ч. 4 ст. 1 Закона о государственном языке предназначение государственного языка – способствовать взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Таким образом, государственный язык – это язык, который является, во-первых, элементом конституционно-правовой идентичности Российского государства и его государствообразующего народа и, во-вторых, коммуникативным инструментом, *lingua franca* для всех членов российского общества независимо от национальной принадлежности. Консолидирующая роль государственного языка заключается в его способности транслировать общие культурные ценности, формировать общественно-политические установки, выступать маркером принадлежности к единой политической нации, включающей в себя представителей всех этнокультурных общностей [Атарщикова 2012: 18; Белов, Кропачев 2020; Васильева 2006: 54–55].

Особый характер правового режима использования государственного языка РФ определен императивной необходимостью его употребления в официальных целях, в том числе в деятельности федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Это язык официального опубликования правовых актов, язык судопроизводства и официального делопроизводства. Русский язык обязателен для изучения во всех образовательных организациях на территории страны. Каждому человеку на территории России гарантируется возможность получения образования на русском языке, право обращаться на нем в органы публичной власти и получать ответы. Необходимо при этом подчеркнуть, что осуществление мер поддержки, сохранения, развития и изучения русского языка как государственного языка Российской Федерации – полномочие не только федеральных органов власти (ст. 4 Закона о государственном языке), но и органов государственной власти субъектов РФ (п. 43 ч. 1 ст. 44 Закона № 414-ФЗ).

В то же время ч. 7 ст. 1 Закона о государственном языке закрепляет правило, согласно которому обязательность русского языка

в сфере публичных коммуникаций не означает отрицания или умаления права каждого человека на пользование государственными языками республик и иными языками народов России.

Вторая группа – государственные языки республик в составе Российской Федерации. Данные языки устанавливаются республиками в своих конституциях и подлежат использованию в деятельности органов государственной власти республики наряду с русским. В некоторых республиканских конституциях встречается такая характеристика государственных языков, как «основа национального самосознания» народа (ст. 13 Конституции Республики Алтай, ч. 2 ст. 15 Республики Северная Осетия – Алания).

Собственные, наряду с русским, государственные языки есть практически во всех республиках. Это может быть как один государственный язык в дополнение к русскому (например, татарский в Республике Татарстан или алтайский в Республике Алтай), так и несколько языков (например, кабардинский и балкарский в Кабардино-Балкарской Республике, крымско-татарский и украинский в Республике Крым, абазинский, карачаевский, ногайский и черкесский в Карачаево-Черкесской Республике). В Республике Дагестан, помимо русского, статусом государственного обладают все языки народов Дагестана (ст. 11 Конституции Республики Дагестан), однако ни один нормативный правовой акт не содержит перечня таких языков. Принято считать, что из нескольких десятков языков и диалектов, на которых говорят в Дагестане, только 14 имеют письменность, поэтому в научной литературе обычно говорят именно о таком количестве государственных языков в Республике [Атаев, Ибрагимов 2020: 127]. Высказывалось мнение, что в случае принятия в Республике закона о языках статус государственного могут получить 32 языка¹. На официальном сайте главы Республики, впрочем, утверждается, что государственным языком в Дагестане является один русский язык².

¹ 89 родных языков. Национальный акцент: Медиапроект Гильдии межэтнической журналистики // URL: <https://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html?ysclid=lpuzfzgs5f1980553> (дата обращения: 01.11.2023).

² Краткая справка // Официальный сайт главы Республики Дагестан. URL: <https://glava.e-dag.ru/brief-reference/> (дата обращения: 01.11.2023).

Только русский установлен в качестве государственного языка в Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также в Республике Карелия. Конституция последней при этом не исключает установления иных государственных языков путем проведения референдума (ч. 1 ст. 11). Вместе с тем закон Республики Карелия от 19 марта 2004 г. № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» провозглашает указанные языки «национальным достоянием» Республики и определяет меры их юридической, социальной и экономической защиты. Закон допускает официальное опубликование правовых актов Республики и муниципальных правовых актов на данных языках, использование этих языков (наряду с русским) на бланках, вывесках и указателях, а также предусматривает другие случаи их возможного употребления, в том числе в образовании. В целом правовой режим использования этих языков в Карелии близок к режиму использования государственных языков в других республиках. При этом отсутствие у них прямо закрепленного статуса государственных позволило продолжить их развитие на основе латинского письма, в то время как государственные языки республик должны иметь кириллическую графическую основу.

Норма ст. 68 Конституции РФ о том, что государственные языки республик могут использоваться «наряду» с русским языком, позволяет допустить, что в границах республик государственный язык РФ и государственный язык (или государственные языки) республик обладают равным правовым положением. Но такая точка зрения вызывает сомнения. Многие республиканские конституции и законы исходят из юридического равноправия русского языка и собственных государственных языков, низводя статус первого с государственного языка Российской Федерации до одного из государственных языков республики. Например, согласно ст. 3 закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХІІ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» государственными языками в данной Республике являются «равноправные татарский и русский языки». Такой подход видится не соответствующим Конституции РФ и Закону о государственном языке, которые прямо определяют рус-

ский язык именно как государственный язык Российской Федерации, причем этот статус действует на всей территории страны и в равной мере распространяется на все субъекты Федерации. В связи с этим норму ч. 1 ст. 68 Конституции следует понимать, на мой взгляд, как право республик устанавливать иные, чем русский, государственные языки. Русский язык уже обладает собственным конституционным статусом, который не может быть изменен конституцией или законом субъекта РФ.

Из юридического паритета русского языка и государственных языков республик исходил Конституционный Суд РФ, признавший в 2004 г. норму закона Республики Татарстан об обязательном изучении татарского языка в школах на территории Республики соответствующей Конституции РФ – при условии, что изучение государственного языка республики не идет в ущерб обязательному изучению русского языка¹. Опираясь на высказанную Конституционным Судом правовую позицию, многие республики установили в своем законодательстве обязательное преподавание государственных языков в школах.

Например, обязательное изучение государственных языков предусматривалось в Чувашии, Калмыкии, Коми, Башкортостане и ряде других республик. В Бурятии и Республике Алтай, несмотря на инициативы местных этнических организаций, региональные власти не решились вводить обязательное преподавание государственных языков, закрепив в законодательстве право изучать родные языки исключительно по выбору учеников и их родителей. В Адыгее обязательное изучение государственного языка школьниками-адыгами было отменено в 2007 г., после того как Верховный суд Республики признал соответствующую норму республиканского закона недействующей. В Калмыкии был сделан акцент не только на обязательном изучении калмыцкого языка, но и на материальном поощрении студентов Калмыцкого государственного университета, обучающихся по профилю «Отечественная филология (калмыцкий язык и литература)» по очной форме и успешно сдавшим очередную сессию. Таким студентам – если их постоянное место жительства находится в Калмыкии – в соответствии с указом главы республики от

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П.

3 сентября 2014 г. № 110 полагается стипендия в размере пяти тысяч рублей.

Практика обязательного школьного изучения республиканских государственных языков в течение многих лет продолжала вызывать возражения у значительного числа учащихся и их родителей [Смерть языка 2019: 62–65, 84–86]. Отдельные представители нетитульных этнических групп выступали против подобного навязывания им чужих языков, которые к тому же вряд ли понадобятся во взрослой жизни, если учесть, что языком коммуникаций во всех без исключения субъектах РФ является русский язык; он же нужен для получения профессионального образования, особенно если речь идет о поступлении в вуз. Сложнее всего приходилось представителям «двойных меньшинств» – членам малых этнических общностей, не относящихся к титульной национальности республики, например ингушам в Северной Осетии или удмуртам в Татарстане. Владея языком своей этнической группы, они должны были изучать в школе не родной язык, а язык другой национальности, да еще в дополнение к изучению русского языка как государственного языка РФ и иностранного языка, также являющегося обязательной частью программы среднего образования.

Представители титульных национальностей, впрочем, тоже часто выражали недовольство. Изучению государственного языка республик в отдельных случаях отводилось непропорционально большое количество занятий, в то время как русский язык изучался лишь в пределах минимально необходимых часов, предусмотренных образовательными стандартами. Отведенного на изучение русского языка времени многим было недостаточно для качественной подготовки к сдаче единого государственного экзамена по русскому языку (особенно для получения баллов, необходимых для поступления на бюджетные места в вузах).

Ситуация изменилась в 2017 г., когда Президент России В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле отметил, что «заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского»².

² Заседание Совета по межнациональным отношениям 20 июля 2017 г. Стенографический отчет. 2017 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 01.11.2023).

Генеральному прокурору и Рособrnадзору было дано поручение организовать проверку обеспечения принципа добровольности при изучении государственных языков и языков народов России. Впоследствии Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ были внесены изменения в ч. 6 ст. 14 Закона об образовании: в ней был закреплен принцип свободного выбора (по заявлениям родителей) изучаемого родного языка. К числу родных языков, изучаемых по выбору, также были отнесены русский язык (в дополнение к обязательному изучению русского языка как государственного) и государственные языки республик. Обновленное правовое регулирование исключило возможность республик устанавливать обязательное изучение всеми школьниками республиканских государственных языков.

Функция языка служить элементом национального самосознания и маркером культурной идентичности есть функция любого национального языка безотносительно того, имеет ли он государственный или официальный статус

Данная законодательная новелла вызвала недовольство этнических активистов и политического руководства ряда республик, ведь требование об обязательном изучении государственных языков выступало основным инструментом их поддержания и сохранения. Глава Татарстана Р. Минниханов обратил внимание на курьезность ситуации, при которой государственный язык оказался «необязательным»¹.

Здесь необходимо обратить внимание на некоторую условность (не буду говорить «некорректность») использования термина «государственный язык» в Конституции РФ применительно к государственным языкам республик. Государственный язык – это не только язык государства и его аппарата. Как отмечалось выше, его назначение состоит в выполнении консолидирующей функции. С. А. Белов и Н. М. Кропачев верно указывают, что цель государственного языка – «обе-

спечение общественного единства в пределах конкретного государства, единства страны, единства политической нации» [Белов, Кропачев 2020: 6]. Схожая трактовка государственного языка была дана в 1953 г. экспертами ЮНЕСКО в докладе «Применение родных языков в образовании» (*The Use of Vernacular Languages in Education*). Государственный язык – это «язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства». В этом отличие государственного языка от официального, под которым было предложено понимать «язык государственного управления, законодательства, судопроизводства» [Петербургский 2020: 210].

Зададимся вопросом: выполняют ли интеграционную функцию государственные языки в республиках в составе Российской Федерации? Вероятно, нет; такую функцию объективно выполняет русский язык как язык межнационального общения, при том что интеграция российского общества в политическую нацию осуществляется не на уровне отдельного региона, а в масштабах всего государства. Языки, именуемые в республиках «государственными», правильнее было бы называть «официальными» [Бондаренко, Путило 2019: 44–45; Васильева 2006: 54–55], что не умаляло бы их роли в качестве элементов национального самосознания соответствующих этнических групп. Вообще, функция языка служить элементом национального самосознания и маркером культурной идентичности есть функция любого национального языка безотносительно того, имеет ли он государственный или официальный статус.

В некоторых республиках в текущей языковой ситуации назвать государственные языки даже официальными можно с большим трудом. Так, ст. 11 Конституции Карачаево-Черкесской Республики, закрепляя в качестве государственных пять языков, указывает только русский в качестве языка межнационального общения и официального делопроизводства. Согласно ст. 9 закона Республики от 14 июня 1996 г. № 104-XXII «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» работа органов государственной власти ведется на русском языке. В Республике Мордовия заседания органов госу-

¹ Рустам Минниханов призвал «забыть все обиды». 2017 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3488660> (дата обращения: 01.11.2023).

дарственной власти также ведутся на русском языке, при этом лица, желающие выступить на мордовском языке, должны предупредить об этом заблаговременно, чтобы выступление можно было обеспечить переводом на русский (ст. 12 закона Республики Мордовия от 6 мая 1998 г. № 19-З «О государственных языках Республики Мордовия»). Едва ли не все официальные мероприятия проходят в республиках на русском языке. Официальные сайты большинства республиканских органов государственной власти также оформлены только на русском языке и не содержат (за редкими исключениями) разделов на государственных языках республик.

Почти во всех республиках государственные языки ограничиваются бытовой сферой и являются языками небольшого числа культурных и церемониальных мероприятий, выступая лишь символами национальной идентичности для соответствующих народов и не играя существенной коммуникативной или консолидирующей роли в публичном пространстве [Большаков, Фарукшин 2022: 28].

Третья группа – языки коренных малочисленных народов Российской Федерации. Их обособление в самостоятельную группу обусловлено наличием специфического правового регулирования, посвященного использованию, сохранению и защите данных языков. Закон о коренных народах гарантирует право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, на сохранение и развитие родных языков (п. 1 ст. 10), а также право получать и распространять информацию на родных языках, создавать средства массовой информации (п. 4 ст. 10). Федеральные органы государственной власти, в свою очередь, могут принимать программы, направленные на развитие, сохранение, а также возрождение языков коренных народов (п. 2 ч. 1 ст. 5). Закон в данном случае говорит в том числе о «возрождении», поскольку многие такие языки уже считаются исчезнувшими или находятся на грани исчезновения.

Не существует юридически определенного списка языков коренных малочисленных народов. Вместе с тем постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (составной частью которого также является Перечень коренных малочисленных народов

Республики Дагестан). Можно предположить, что к языкам коренных малочисленных народов будут относиться родные языки этнических групп, включенных в Единый перечень.

Защита прав коренных малочисленных народов, в том числе в языковой сфере, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим во многих регионах проживания коренных народов приняты соответствующие законы. Например, законом Сахалинской области от 16 октября 2007 г. № 91-ЗО «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области» определены гарантии в сфере сохранения и защиты таких языков. Закон предусматривает принятие государственных программ, направленных на обеспечение непрерывного образования представителей коренных народов на родном языке; издание учебников и литературы на языках коренных народов; создание этнокультурных центров и т. д. В местах компактного проживания коренных народов надписи с наименованиями географических объектов, текст на дорожных и иных указателях дублируются на соответствующих языках коренных народов. Также правительство области должно обеспечивать доступность продукции государственных печатных средств массовой информации на родных языках коренных жителей.

Недавно новое полномочие в сфере регулирования языков коренных малочисленных народов появилось и у Российской Федерации. Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 182-ФЗ ст. 3 Закона о языках народов России была дополнена пунктом 7, наделившим Правительство РФ полномочием определять порядок утверждения норм языков коренных малочисленных народов РФ, правил орфографии и пунктуации этих языков. Таким образом, языковые нормы и правила рассматриваемых языков теперь могут устанавливаться только на федеральном, но не на региональном уровне. Соответствующие правила были утверждены постановлением Правительства РФ от 7 октября 2021 г. № 1702. Согласно документу на Министерство просвещения РФ возложена обязанность сформировать межведомственную комиссию по языкам коренных малочисленных народов РФ, которая, в свою очередь, и должна утверждать грамматику, а также правила орфо-

графии и пунктуации языков коренных малочисленных народов. Прежде данные вопросы регулировались правовыми актами субъектов РФ.

Четвертая группа – языки народов РФ, не вошедшие в предыдущие три группы. Безусловно, к языкам народов России относятся все названные выше языки – и языки коренных народов, и государственные языки республик, и русский язык как язык государствообразующего русского народа. Однако их обособление в самостоятельную группу обусловлено особенностями правового регулирования их использования и защиты.

Законодательство не дает точного ответа на вопрос, какие конкретно языки считать «языками народов России». При этом, гарантируя право выбирать язык обучения или изучаемый родной язык, Закон об образовании говорит о выборе именно «из числа» языков народов Российской Федерации, подразумевая, видимо, существование определенного перечня таких языков. Но подобного перечня нет, что приводит к различиям как в оценке общего числа языков народов России, так и в определении того, какие именно языки относить к рассматриваемой группе. В связи с этим в литературе звучат предложения утвердить соответствующий перечень [Бондаренко 2022: 24–25].

Институт языкознания РАН в проекте «Языки России» предлагает относить язык к «языкам России» при наличии хотя бы одного из следующих критериев¹:

если носители языка проживают в компактных поселениях, где доля говорящих на данном языке составляет более 20 %;

если носители языка проживали в пределах Российского государства в недавнем прошлом (в пределах 100–150 последних лет) в компактных поселениях и по-прежнему образуют отдельную этническую группу;

если не менее половины носителей языка проживают на территории России.

Исходя из предложенных критериев ученые-лингвисты называют 155 живых языков России² (относя к ним некоторые государственные языки иностранных государств –

белорусский, немецкий, финский, армянский, узбекский, молдавский, корейский и некоторые другие) и 15 «уснувших» языков.

В основу критериев отнесения языков к «языкам России» положено наличие устойчивой культурной и политической связи носителей соответствующего языка с территорией России или ее отдельными местностями. Схожий критерий использован и в Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств – международном договоре, подписанном, но так и не ратифицированном Российской Федерацией (его ратификации, вероятно, в обозримом будущем уже не произойдет). В ст. 1 данного документа под «региональными языками или языками меньшинств» понимаются языки, которые традиционно используются на территории государства его жителями; при этом статус таких языков не распространяется на языки мигрантов. Разделение языков на традиционные и мигрантские при всей его условности вполне объяснимо: любое государство стремится обеспечить сохранение и защиту в первую очередь собственных традиционных культур, в том числе перед вызовами миграции и размывания культурных границ. В России носители, к примеру, казахского, немецкого или финского языков – несмотря на то что такие языки являются одновременно государственными или официальными языками иностранных государств – исторически компактно проживают в отдельных районах и поселениях. В связи с этим отнесение данных языков к языкам народов России обычно не вызывает возражений. В некоторых языковых ситуациях указанные языки могут рассматриваться и в качестве иностранных (например, немецкий язык, который в системе образования изучается как иностранный).

В разных субъектах РФ языки народов России имеют разный статус. Казахский язык, например, имеет официальный статус в Республике Алтай, где доля носителей этого языка составляет около 6 %. Согласно ст. 4 закона от 3 марта 1993 г. «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» № 9-6 в местах компактного проживания носителей казахского языка в официальных целях используется казахский язык. Одним из таких мест является Казахское сельское поселение Кош-Агачского района, включающее в себя села Жана-Аул

¹ Языки России // URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

² В данном случае исследователи, работающие над проектом, сознательно или нет, избегают выражения «языки народов России», предпочитая говорить о «языках России».

и Актал. Вместе с тем факт официального использования казахского языка в данном поселении вызывает сомнения. Анализ официального сайта муниципального образования¹ показал, что все его разделы оформлены исключительно на русском языке. Муниципальные правовые акты, размещенные на данном сайте, также составлены на русском языке. Не отражаются какие-либо языковые особенности населения и в наименованиях органов местного самоуправления.

Схожая ситуация наблюдается в муниципальных образованиях, образованных в местах компактного проживания российских немцев в Алтайском крае и Омской области. В отличие от Республики Алтай, в данных субъектах Федерации не приняты законы, которые устанавливали бы для немецкого языка официальный статус. При этом сайты Немецкого национального района Алтайского края² и Азовского немецкого национального района Омской области³ также не имеют разделов на немецком языке; немецкий язык не используется и для доведения официальной информации.

В целом аналогичным образом обстоят дела и с другими языками народов России. Исследование отобранных случайным образом официальных сайтов муниципальных образований показало, что на них представлена информация исключительно на русском языке, будь то сайты веппских сельских поселений в Карелии или муниципальных районов в Дагестане. Между тем в том же Дагестане уровень владения русским языком составляет только 87 %; в среде некоторых этнических групп (например каратинцев) русским языком владеют менее половины опрошенных в ходе переписи населения. Поддержка местных языков осуществляется в российских регионах преимущественно в школьном образовании. Согласно данным Минобрнауки России, в 2021 г. в государственной системе образования использовалось 105 языков, из

них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета⁴.

А вот использование идиша в Еврейской автономной области оказалось неожиданно активным. 26 октября 2017 г. в этом субъекте Федерации по инициативе прокурора автономной области был принят закон № 150-ОЗ «О некоторых вопросах защиты прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества в Еврейской автономной области». Закон предусматривает создание терминологической комиссии, к компетенции которой отнесено согласование решений об опубликовании текстов нормативных правовых актов на других языках (помимо русского), в том числе на идише, о дублировании на других языках указателей улиц и географических наименований. На заседании терминологической комиссии, прошедшем в конце 2019 г., было согласовано дублирование на языке идиш наименований двадцати улиц в Биробиджане (замечу, что идиш также не имеет кириллической письменности, в нем используется собственная графическая основа). Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области⁵ тоже включает в себя разделы на идише и иврите.

Любопытно, однако, что из 540 жителей России, назвавших в ходе переписи населения идиш своим родным языком, лишь трое проживают в Еврейской автономной области. К ним можно добавить еще двадцать жителей региона, указавших в качестве родного языка еврейский или иврит. Всего же владение идишем отметили 24 участника переписи, опрошенных на территории области, что составляет 0,016 % населения региона. Для сравнения, доля жителей Омской области, указавших в качестве родного языка немецкий, составляет 0,34 % (5771 человек), 1,39 % опрошенных (почти 24 тыс. респондентов) указали, что владеют немецким языком.

Еврейская автономная область, поддерживая идиш, в данном случае преследует цель, направленную на поддержание и популяризацию идишистской культуры, даже при практически полном отсутствии ее носителей

¹ Официальный сайт сельской администрации Казахского сельского поселения Кош-Агачского района Республики Алтай // URL: <https://zhana-aulsp.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

² Официальный сайт администрации Немецкого национального района Алтайского края // URL: <http://www.admin-nnr.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

³ Азовский немецкий национальный район Омской области // URL: <https://azov.omskportal.ru/omsu/azov-3-52-201-1> (дата обращения: 01.11.2023).

⁴ 277 языков и диалектов используют народы России // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/29672/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁵ Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области // URL: <https://www.eao.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

в регионе. Тем не менее из всех политико-территориальных образований в составе Российской Федерации именно этот регион оказался исторически ответственным за сохранение идиша в России. Полагаю, что Омская область и Алтайский край в силу особой связи российских немцев с данными регионами также могли бы принять на себя ответственность за сохранение и развитие немецкого языка как языка одного из народов России.

Пятая группа – национальные языки, не относящиеся к языкам народов России и рассматриваемые только как иностранные. Строго говоря, на эти языки уже не распространяется действие Закона о языках народов России, что, однако, не означает отсутствия у них конституционно-правовой защиты. Часть 2 ст. 26 Конституции РФ, гарантируя каждому человеку право пользоваться родным языком и свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества, не ограничивает выбор традиционными для страны языками.

Основанием для выделения национальных языков как более общей категории по отношению к языкам народов России служит Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Он оперирует понятием «национальный (родной) язык» применительно к языкам всех этнических общностей, проживающих на территории Российской Федерации. К ним относятся не только исторически проживающие в России народы, но и мигрантские диаспоры. Статья 9 Закона устанавливает обязанность федеральных и региональных органов государственной власти «обеспечивать проведение государственной политики, направленной на сохранение и развитие национальных (родных) языков».

Следовательно, иностранные языки (языки мигрантов) также находятся под защитой государства. Причем зачастую им требуется защита от языков с более сильным статусом, стимулирование которых не должно приводить к умалению статуса мигрантских языков или отрицанию их ценности. В общественно-политическом дискурсе с поразительной периодичностью появляются неприемлемые ни с юридической, ни с этической точек зрения нападки представителей государства на

языки мигрантов – начиная с предложения главы президентского Совета по правам человека (!) Валерия Фадеева убрать дублирование указателей на узбекском и таджикском языках на некоторых станциях московского метро¹ до фантазий отдельных парламентариев на тему исключения английского языка из школьной программы².

Выводы

Проведенный обзор законодательного регулирования языковой сферы в России наводит на двоякие мысли. С одной стороны, Конституция и федеральное законодательство предоставляют субъектам Федерации большую степень свободы усмотрения в регулировании языковых отношений, в том числе в вопросах использования, изучения, защиты и сохранения местных языков народов России. С другой стороны, складывается ощущение, что региональные (а вместе с ними и муниципальные) органы публичной власти сами опасаются допускать локальные языки в публичное пространство (либо им это не разрешено). Вероятно, органы власти опасаются, что повышение роли локальных языков в официальной сфере и расширение их употребления в медиапространстве может усилить языковую фрагментацию общества и отрицательно сказаться на реализации консолидирующей функции русского языка. Разгоревшаяся в 2017 г. борьба по вопросу обязательного или добровольного изучения языков республик в школах демонстрирует, что школьное образование чуть ли не единственный инструмент сохранения языков, доступный региональным органам власти. Но должен ли языковой вопрос исчерпываться изучением языка в школах?

Ученые, проводившие социологические исследования в республиках Поволжья [Большаков, Фарукшин 2022], фиксируют потребность многих молодых представителей раз-

¹ Кому помешали вывески в метро на узбекском и таджикском языках. 2021 // URL: <https://rg.ru/2021/12/08/komu-pomeshali-vyveski-v-metro-na-uzbekskom-i-tadzhikskom-iazykah.html> (дата обращения: 01.11.2023).

² В Госсовете Крыма предложили отказаться от изучения английского в школах. 2022 // URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2022/628e95399a7947707119848c> (дата обращения: 01.11.2023); Депутат предложил исключить английский язык из школьной программы. 2023 // URL: <https://ria.ru/20230424/programma-1867245985.html> (дата обращения: 01.11.2023).

личных народов России в изучении родных языков и культур. Одновременно отмечается снижение мотивации в изучении таких языков. Это не удивительно: когда дело доходит до практического изучения того или иного языка, большинство людей (кроме некоторой части этнических активистов) «руководствуются в первую очередь прагматическими, а не идентитарными соображениями» [Смерть языка 2019: 13]. При этом практическая потребность в изучении родных языков в настоящее время артикулируется слабо. Многие языки, в особенности языки коренных малочисленных народов, будучи вытесненными из публичного пространства в бытовую сферу (причем главным образом в сельскую местность), воспринимаются даже их носителями как языки малоквалифицированного аграрного труда и не совмещаются в сознании людей с перспективами получения образования или социального роста. Другими словами, происходит их маргинализация.

Если поддержать жизнеспособность языков коренных малочисленных народов можно путем обеспечения их функционирования в рамках традиционных форм хозяйствования в замкнутых географических пространствах [Новожилов 2022: 368], то в отношении языков с большим числом носителей, рассредоточенных по всему региону или по нескольким регионам или даже по всей Российской Федерации, требуются другие подходы. В первую очередь нужно повышать привлекательность знания таких языков. Этого можно достичь только путем расширения использования данных языков в публичной сфере, в том числе во взаимоотношениях граждан с органами власти, путем популяризации и распространения билингвизма. Для сохранения их жизнеспособности языки должны оставаться частью повседневной жизни, социального и географического окружения.

В то же время требуется переосмыслить подход к регулированию статуса государственных языков республик. При всем уважении к этим языкам, как и к другим языкам народов России, необходимо признать, что государственным языком в России является только русский язык. Это не политическая декларация, а отражение реальной языковой ситуации. Русский язык действительно является

языком межнационального общения, которым владеет подавляющее большинство населения страны независимо от национальности и родного языка. Следовательно, только русский язык способен выполнять интегративную функцию как в масштабах всей страны, так и в любом из ее регионов, большинство которых также являются полиэтническими и мультилингвистическими. Государственным языкам республик (как и языкам народов, проживающих в других субъектах Федерации) необходимы защита и развитие в первую очередь как культурным ценностям, а не политическим символам. Политизация же языкового вопроса может способствовать дальнейшей маргинализации языков.

Опыт Республики Карелия показывает, что для поддержки языков, используемых в регионе, совершенно не обязательно объявлять такие языки «государственными». Принятие законов, предоставляющих тем или иным языкам специальный официальный статус, – инструмент, доступный всем субъектам Федерации, а не только республикам. Регионы, с которыми исторически связаны те или иные языки, также могли бы взять на себя ответственность за их поддержку и развитие, в том числе путем придания им официального статуса, стимулирования издания средств массовой информации на национальных языках, переводов сайтов органов публичной власти и иной официальной и новостной информации на такие языки подобно тому, как это делает Еврейская автономная область в отношении идиша.

Забота о сохранении некоторых национальных языков могла бы стать предметом более широкого межрегионального сотрудничества, если ареалом распространения соответствующего языка являются территории нескольких субъектов РФ. Предметом такого сотрудничества могут быть, например, создание межрегиональных ресурсных центров изучения языков, стимулирование выпуска межрегиональных средств массовой информации, обеспечение переводов официальной и новостной информации на языки народов России. Такие меры помогли бы предотвратить маргинализацию языков народов России и повысить их привлекательность, в том числе создать стимулы для их изучения.

Список литературы

Атаев Б. М., Ибрагимова М. О. Национально-языковая политика в Дагестане: современное состояние и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3. С. 126–132. DOI: 10.25693/SVGV.2020.32.3.013.

Атарцикова Е. Н. Язык как объект правового регулирования // Общество и право. 2012. № 4. С. 16–19.

Белов С. А., Кропачев Н. М. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 1. С. 4–21. DOI: 10.21638/spbu09.2020.101.

Большаков А. Г., Фарукишин М. Х. Языковые процессы в республиках Поволжья и Приуралья: региональные особенности на фоне ниспадающей динамики языков этнических меньшинств // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 3. С. 20–37.

Бондаренко Д. В., Путило Н. В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 43–55. DOI: 10.12737/jrl.2019.7.4.

Бондаренко Д. В. Языковое законодательство Российской Федерации: актуальные проблемы // Гражданин и право. 2022. № 4. С. 23–31.

Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 53–59.

Васильева Л. Н., Васильев А. А. Языковое многообразие России: новеллы конституционно-правового регулирования // История. 2020. Т. 11. № 8. С. 27. DOI: 10.18254/S207987840012151-5.

Гадьльшина З. И., Гуцин И. А. Законодательное регулирование правового положения языков народов в республиках в составе Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 26–31.

Задорин М. Ю., Гладун Е. Ф. Базовые элементы права на самоопределение коренных народов и их отражение в международных кейсах // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 121–138. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).121-138.

Новожилов А. Г. Сохранение языков коренных малочисленных народов в условиях глобализации (опыт Северо-Запада России) // Русин. 2022. № 67. С. 361–374. DOI: 10.17223/18572685/67/20.

Петербургский М. Ю. Государственный язык, официальный язык и язык меньшинства: теоретико-правовые проблемы дефиниций и регулирования статуса в многонациональном государстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 5. С. 203–229. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-5-peterburgsky.

Смерть языка – смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах / отв. ред. Е. И. Филиппова, С. В. Соколовский. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2019. 260 с.

Артур Николаевич Мочалов – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: artur.mochalov@usla.ru.

ORCID: 0000-0003-2502-559X

Legislation on the Languages of the Peoples of the Russian Federation: The State and Directions of Improvement (Federal Aspect)

The article examines the peculiarities of legal regulation of the use, learning and protection of the languages of the peoples of Russia in the context of federal relations. The allocation of powers between the two levels of governance in this area is analyzed and an overview of legislative acts is provided. It is noted that the constituent entities of the Federation have considerable

competence in establishing the rules of use and protection of local languages. The republics in particular enjoy their language powers due to their ability to establish their own state languages. The competence in regulating the language matters is implemented in each subject in different ways. The author gives examples of various regional practices. At the same time, it is noted that in many Russian regions, the languages of the peoples of Russia are not protected and used sufficiently.

The author suggests dividing all languages used in Russia into five groups, depending on the status and legal regime of use. The problems concerning the implementation of certain statuses of languages are highlighted, the measures to improve legislative regulation are suggested. Among the main areas of improvement are clarifying the status of the state languages of the republics, expanding the possibilities of using the languages of the peoples of Russia in the official sphere and in public discourse.

Keywords: languages of the peoples of the Russian Federation, state language, official language, legislation on languages, federalism, linguistic diversity, allocation of powers

Recommended citation

Mochalov A. N. Zakonodatel'stvo o yazykakh narodov Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie i napravleniya sovershenstvovaniya (federativnyi aspekt) [Legislation on the Languages of the Peoples of the Russian Federation: The State and Directions of Improvement (Federal Aspect)], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 6, pp. 19–34, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_19.

References

Ataev B. M., Ibragimova M. O. Natsional'no-yazykovaya politika v Dagestane: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [National Language Policy in Dagestan: Current State and Prospects], *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2020, no. 3, pp. 126–132, DOI: 10.25693/SVGV.2020.32.3.013.

Atarshchikova E. N. Yazyk kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya [Language as the Object of Legal Regulation], *Obshchestvo i pravo*, 2012, no. 4, pp. 16–19.

Belov S. A., Kropachev N. M. Ponyatie gosudarstvennogo yazyka [The Notion of State Language], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 4–21, DOI: 10.21638/spbu09.2020.101.

Bol'shakov A. G., Farukshin M. Kh. Yazykovye protsessy v respublikakh Povolzh'ya i Priural'ya: regional'nye osobennosti na fone nispadayushchei dinamiki yazykov etnicheskikh men'shinstv [Language Processes in the Republics in the Regions Between the Volga River and Ural Mountains: the Regional Features Against Background of the Falling Dynamic], *Etnosotsium*, 2022, no. 3, pp. 20–37.

Bondarenko D. V. Yazykovoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii: aktual'nye problemy [Language Legislation of the Russian Federation: Topical Issues], *Grazhdanin i pravo*, 2022, no. 4, pp. 23–31.

Bondarenko D. V., Putilo N. V. Pravo na ispol'zovanie rodnogo yazyka v Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii [The Right to Use a Native Language in the Russian Federation in the Context of Globalization], *Journal of Russian Law*, 2019, no. 7, pp. 43–55, DOI: 10.12737/jrl.2019.7.4.

Filippova E. I., Sokolovskiy S. V. (eds.) *Smert' yazyka – smert' naroda? Yazykovye situatsii i yazykovye prava v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh* [Death of Language Means Death of the People? Language Situations in Russia and Neighboring States], Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology, 2019, 260 p.

Gadyl'shina Z. I., Gushchin I. A. Zakonodatel'noe regulirovanie pravovogo polozheniya yazykov narodov v respublikakh v sostave Rossiiskoi Federatsii [The Legal Regulation of the Legal Status of Languages of the Peoples in the Republics within the Russian Federation], *Electronic Supplement to the Russian Juridical Journal*, 2021, no. 1, pp. 26–31.

Novozhilov A. G. Sokhranenie yazykov korennykh malochislennykh narodov v usloviyakh globalizatsii (opyt Severo-Zapada Rossii) [Preserving the Languages of Indigenous Minorities

under Globalization (a Case Study of the Russian North-West)], *Rusin*, 2022, no. 67, pp. 361–374, DOI: 10.17223/18572685/67/20.

Peterburgskiy M. Yu. Gosudarstvennyi yazyk, ofitsial'nyi yazyk i yazyk men'shinstva: teoretiko-pravovye problemy definitsii i regulirovaniya statusa v mnogonatsional'nom gosudarstve [State Language, Official Language and Minority Language: Theoretical and Legal Problems of Definitions and Status Regulation in a Multinational State], *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, 2020, vol. 15, no. 5, pp. 203–229, DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-5-peterburgsky.

Vasil'eva L. N. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v oblasti ispol'zovaniya yazykov narodov Rossii [Improvement of the Legislation Concerning Using the Languages of the Peoples of Russia], *Journal of Russian Law*, 2006, no. 3, pp. 53–59.

Vasil'eva L. N., Vasil'ev A. A. Yazykovoe mnogoobrazie Rossii: novelty konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya [Linguistic Diversity of Russia: Novelty of Constitutional Regulation], *Istoriya*, 2020, vol. 11, no. 8, pp. 27, DOI: 10.18254/S207987840012151-5.

Zadorin M. Yu., Gladun E. F. Bazovye elementy prava na samoopredelenie korennykh narodov i ikh otrazhenie v mezhdunarodnykh keysakh [Primary Elements of the Indigenous Peoples' Right to Self-Determination and their Reflection in International Cases], *Law enforcement review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 121–138, DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).121-138.

Artur Mochalov – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of constitutional law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: artur.mochalov@usla.ru.

ORCID: 0000-0003-2502-559X

Дата поступления в редакцию / Received: 06.12.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.01.2024